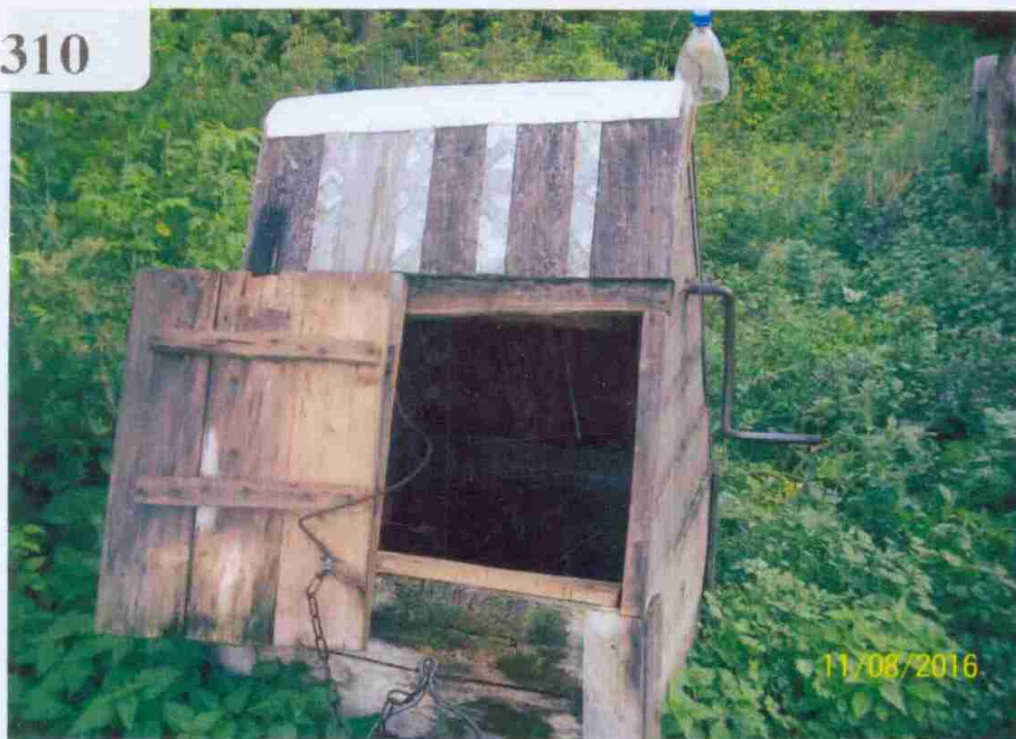

Op63.2

П44

A-413310

СЕМЕЙНЫЕ ХРОНИКИ ПОДОЛЬСКИХ

ЧАСТЬ 1
ИЗ ИСТОРИИ СЕЛА МАРКОВКА
Тоцкого района Оренбургской области.

**Два чувства дивно близки нам-
В них обретает сердце пищу:
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам.**

А.С.Пушкин.

Начало 19-го века в Центральных околomosковских губерниях России характеризовалось ростом дефицита пахотных ресурсов. В то же время на востоке Империи, - в Сибири, Заволжье, на Урале,- целиной лежали огромные площади свободной плодородной земли.

Десятого апреля 1822 года Сенат Российской Империи принял Указ №28997 «О дозволении крестьянам переселяться на земли Сибирских губерний», подписанный Императором в феврале 1823 года. А 18 марта 1824 года государь Александр Первый утвердил « Правила переселения казенных крестьян из малоземельных губерний в многоземельные». Значительное содействие переселенцам оказывалось по распоряжению министра финансов Е.Ф. Канкрин. В ряде случаев выделялись для поселения лучшие земли, отводился безвозмездно лес для построек, принимались некоторые меры к сохранению их здоровья. После обнародования этих документов многие крестьяне Воронежской, Тамбовской, Курской, Пензенской, Саратовской, Рязанской, Симбирской и еще 20-ти центральных губерний Российской Империи начали хлопотать о переезде.

Решиться на переселение, когда железнодорожного пути еще не было и предстояло преодолеть более тысячи верст своим ходом на телегах, могли только хозяева, имевшие не менее пары лошадей или двух пар быков в качестве транспортной тягловой силы. Едучи к новому месту жительства, на пустое место,

где их ждала голая, крытая небом и продуваемая всеми ветрами степь, переселенцы везли с собой весь домашний скарб, имевшиеся сельскохозяйственные орудия и инвентарь, продовольствие на время длительного пути и первый год жизни на новом месте, семена для первого посева и т.д и т.п.

Безлошадному или даже одноконному крестьянину, маломощному хозяину такой переход был просто не под силу. На переселение могли решиться только вполне самостоятельные крестьянские семьи. Состоятельными хозяевами в то время были, как правило, многосемейные крестьянские дворы, где глава семьи не отделял, а держал около себя женатых, уже семейных сыновей, а то и зятьев, у которых уже подрастали дети работники. Непростое решение навсегда покинуть Родину – плод долгих и мучительных раздумий, бессонных ночей, сомнений, страхов. Точно и пронзительно грустно описывает крестьянское переселение великий оренбургский писатель С.Т.Аксаков в своих «Семейных хрониках»: «Нагрузив телегу женами, детьми, стариками и старухами, прикрыв их согнутыми лубьями от дождя и солнца, нагромоздив необходимую домашнюю посуду, насажав дворовую птицу на верхи возов и привязав к ним коров, потянулись в путь бедные переселенцы, обливаясь горькими слезами, навсегда прощаясь со стариной ..., с могилами дедов и отцов. Переселение тяжкое везде ... казалось делом страшным». Переселенцы прибывали к месту своего поселения не все разом, а отдельными группами, партиями во главе со своими избранными старшинами. От уездного начальства по прежнему месту жительства старшины каждой партии получали особый документ (открытый лист), в котором перечислялись все семьи этой партии и который узаконивал право их перемещения и поселения в той или иной российской губернии.

Наиболее массово переселение происходило в 1826-1832 гг., а самый интенсивный поток искателей новой земли направлялся в Бузулукский, Бугурусланский, Оренбургский уезды Оренбургской губернии. Много приезжающих осело на территории нынешнего Тоцкого района, т.к. в данной местности были свободные казенные земли, отошедшие от Тоцкой крепости. Возникло много новых деревень и быстро разрастались старые. Всего по сведениям оренбургской Казенной палаты с 1826 по 1832 годы включительно прибыло 60360 душ мужского пола. Обеспокоенный большим наплывом переселенцев, Сенат 5 апреля 1833 года издал Указ «О приостановке переселения государственных (казенных) крестьян в Оренбургскую губернию».

В 1832 году 80 семей однодворцев из села Верхнего Карачана Новохоперского уезда Воронежской губернии, преодолев более 1000 верст, переселились в село Марковку Бузулукского уезда Оренбургской губернии (Полный список семейств в Приложении 1). Однодворцы –

крестьяне особой группы, образовавшейся в первой четверти 18-го века из мелких служилых людей, несших дозорную службу по южной границе России. Получали за службу землю в количестве, достаточном для одного двора. Были освобождены от телесных наказаний, имели сокращенный срок (до 15 лет) воинской службы, владели крепостными крестьянами, но с правом продажи их таким же однодворцам. Категория однодворцев была упразднена в 1866 году (Исторический словарь).

Верхний Карачан – крупное воронежское село, основанное в 1712 году, 360 дворов, Космо-Дамиановская православная церковь, 3108 жителей, 4 ярмарки, базары. Во второй половине 19-го века прославилась выделкой огнеупорного кирпича, число дворов увеличилось вдвое до 712, жителей 5635, два православных храма, земская школа, фельдшерский пункт, 4 ярмарки (Словарь Ф.А.Брокгауза и И.А.Ефрона, 1890-1907гг).

Народные предания донесли две версии возникновения названия «Марковка». По одной, село основано Марком-богачем, управляющим группой переселенцев; по второй – названо по фамилии трех братьев Марковых, поселившихся на речке Сорочке и построивших из дикого камня дома. К ним стал присоединяться пришлый люд. Край был богатым, места хватало всем. Ясно, что 80 семей не могли сразу, без предварительной, как было раньше принято, рекогносцировки, двинуться в неизведанную сторону. Сначала, скорее всего, здесь побывали ходоки-первопроходцы, которые и выбрали уютное для проживания место в 20 верстах от крепости Тоцкой. Возможно, среди этих пионеров могли быть и Марк-богач, и братья Марковы. Также ясно, что наиболее вероятная и точная дата основания Марковки лежит где-то в интервале 1827-1831 годов.

Как и большинство селений той поры, Марковка имела и второе название – Репное. Рядом с селом есть Репный овраг, но какой топоним появился раньше, – Марковка или Репное, – неизвестно. Может быть, среди самых первых жителей были выходцы из какого-нибудь воронежского Репного. Возможно и название самой Марковки не связано ни с Марком-богачем, ни с братьями Марковыми, а лишь ностальгия о покинутой Родине. В то время переселенцы часто называли новые места в память о прежнем месте жительства. В Воронежской губернии начала 19-го века насчитывалось три села Репное (в настоящее время есть Репный район современного Воронежа) и столько же Марковок.

Наша Марковка расположилась по берегам тогда еще многоводной, глубокой и многорыбной речки Сорочки. Со временем река обмелела и только весной, в половодье, могла проявить буйный нрав, снося все на своем пути. Окрестности села известны различными ландшафтными достопримечательностями: Каменный яр, Апроськино озеро, Фроловский овраг, Леньшин яр, Калинин яр, Репный овраг, Горелая вершина. Репный овраг изобилует ягодами, грибами, лекарственными травами и многими занесенными в современную Красную книгу растениями. В большом количестве водятся дикие птицы и звери. Самое интересное место – Каменный яр, - уникальное природное явление среди бескрайней ковыльно-черноземной степи. Площадь его около 20 гектаров, высота каменных склонов достигает 15 метров и выше. Любители зимнего спорта катаются здесь на лыжах и санях. Исследователями в Каменном яру описаны разрезы акчагыльского яруса неогена (Чибилев, 1996). Сейчас Каменный яр - геологический памятник природы областного значения. Есть в нем местная достопримечательность – Васюткина нора, - пещера, вырытая Васькой-дезертиром (реальная личность), где он прятался от призыва на воинскую службу.

Обустроившись на новом месте, воронежские переселенцы принялись за свое исконное занятие – хлебопашество и разведение скота. Жили дружно и кучно; на каждом подворье обитало по три-четыре поколения одной семьи. Начали строительство православной церкви святых Косьмы и Дамиана в память о храме покинутой воронежской родины.

В 1834 году в Марковке 341 душа мужского пола; 364 – женского, всего – 705 жителей (Ревизская Сказка 1834 года).

Основными культурами, возделываемыми в то время, были зерновые – пшеница, озимая рожь, ячмень, овес, просо. Пахали землю деревянным плугом – «цабаном»; железными в нем были только отрез и лемех. Весил около 10 пудов и требовал многопарной упряжки коней или быков. Борона – деревянная рама в два продольных и пять поперечных брусков с 25 железными клиньями – зубьями.

Длительное время уборка хлебов – жатва – производилась только серпом. Это был тяжкий изнурительный труд по 12-15 часов в самый разгар летней жары. Казенную десятину (1,08 га) в день могли убрать таким способом 10-12 жнецов. Сжатый хлеб вязался в снопы, крестцы или суслоны каждый в 12 снопов, из которых девять – стоймя и тремя, привезенных с поля, укрывались сверху. С течением времени коса все

больше начинала входить в употребление и стала затем основным орудием жатвы.

За улицей Козловкой и по другим окраинам Марковки, на выгоне, до недавнего ещё времени можно было видеть остатки полузасыпанных канав, ограждавших небольшие прямоугольные участки земли. В прошлом эти канавы ограждали крестьянские гумна, куда свозился скошенный на полях хлеб. Привезенные снопы до обмолота складывались в большие клады или одонья. На гумне расчищалась и утрамбовывалась круглая площадка – ток. Снопы раскладывались на току и молотились вручную цепями. В большом употреблении была и молотья лошадьми, особенно для обмолота имевшей широкое распространение в Бузулукском уезде твердой пшеницы – «кубанки», т.к. она по чрезвычайной плотности колоса очень плохо поддавалась обмолоту цепом. У многих хозяев на гумнах стояли риги – высокие, в пять-шесть метров, примерно 15 на 10 метров площадью, строения в виде сараев на конически поставленных столбах, крытые соломой. В ригу складывались от ненастья еще не обмолоченные хлеб, там же и молотили в непогоду, а на зиму оставляли на хранение мякину и отходы, остающиеся после обмолота и очистки зерна. Каждый крестьянский двор сеял коноплю и лен, из которых вырабатывались домашнее полотно, служившее для изготовления одежды и многих предметов хозяйственного обихода.

Интенсивная работа в селе продолжалась и зимой. Кто-то занимался кузнечным делом; другие – бондарством, изготовлением саней и телег; третьи выделывали кожи; четвертые катали пимы и валенки. Женская половина ткала, пряла шерсть, шила и вышивала. Подворье рачительного хозяина в Марковке представляло собой, кроме жилого дома (пятистенок, крестовик), лабаз, куда свозились все снопы, а в зиму хранился сельскохозяйственный инвентарь, амбар на сваях для ссыпки зерна, сараи для скота и птицы, кладовки. На задах обычно разбивали огород.

Шестого декабря 1850 года Сенатским Указом образована Самарская губерния, куда отошли, кроме прочих, оренбургские уезды Бугульминский, Бугурусланский и Бузулукский (в том числе и Марковка). В том же 1850 году проводилась Девятая Ревизия – общероссийская перепись населения. Посемейный список государственных крестьян села Марковки Тихвинского сельского общества Романовской волости Бузулукского уезда в Приложении 2 (Данные Госархива Самарской области, Фонд 150, Опись 1, Дело 76)

В 1850 году в Марковке 506 душ мужского; 523 женского пола; всего – 1029 жителей (Ревизская сказка 1850 года).

Воронежские однодворцы людьми оказались необычайно трудолюбивыми, энергичными и предприимчивыми. Поселение быстро росло и развивалось. Местные жители до сих пор помнят старые названия улиц: Заречка, Козловка, Поповка, Просвет, Свищевка, Село, Сладкий конец. К концу 50-х годов 19-го века Марковка – достаточно большое и оживленное село с церковью, двумя ежегодными ярмарками, еженедельным базаром, более чем тысячным населением (таблица).

Таблица. Список населенных мест Самарской губернии по сведениям 1859 года. Уезд Бузулукский, - Стан 3.

Название населенных мест	Положение	Расстояние в верстах		Число дворов	Число жителей		Церкви и молитвенные здания, благотворительные заведения, почтовые станции, ярмарки, базары, пристани, фабрики и заводы и т.п.
		От уездного города	От станowego квартала		М.п.	Ж.п.	
Марковка (Репное), село казенное	При речке Сорочке	66	20	135	568	586	Церковь православная 1, Ярмарки 2, Базар

Становой квартал находился в селе Тоцком.

Через пять лет после отмены крепостного права, в 1866 году проводилась реформа государственных (казенных) крестьян, которых в Самарской губернии было 433604 души мужского пола, живших в 790 поселениях. Все земли, которые к этому времени были в пользовании крестьян, передавались им во владение. Исключение составляли леса. Каждой общине выдавалась «владенная запись» (в то время как в помещичьей и удельной деревне – «уставная грамота»). За единицу при наделе землей было принято не тягло (семья), а ревизская душа мужского пола.

В 1872 году разразился первый в истории Самарский голод, поразивший именно ту губернию, которая до того времени считалась богатейшей житницей России. Деятельное участие в судьбе пострадавших принял великий русский писатель Лев Николаевич Толстой, незадолго до этого купивший в Бузулукском уезде имение для лечения кумысом. Граф написал письмо в газету «Московские ведомости», где, в частности, сообщал, что крестьяне Бузулукского

уезда Самарской губернии без помощи со стороны выжить не смогут. Это было первое в истории государства открытое письмо-обращение к обществу, к властям, опубликованное в широкой печати. О голоде узнала вся Великая Империя; для голодающих было пожертвовано 20 тысяч пудов хлеба и 1887000 рублей.

Примерно в 70-80-е годы 19-го века из общей крестьянской среды начали выделяться по своему имущественному положению и хозяйственной самостоятельности зажиточные дворы. Вкладывая больше личного труда и хозяйственной хватки, отдельные наиболее решительные и предприимчивые середняки, умевшие более рационально и расчетливо вести хозяйство, постепенно переходили в разряд кулаков, т.е. сельской буржуазии, для которых земля из средства существования превращалась в средство производства.

Поначалу такие хозяйства обходились своим личным трудом, их многосемейственность до определенных пределов позволяла собственными силами справляться со всеми работами. Но с расширением хозяйства, прибавлением скота, земли, возрастанием объема сельскохозяйственных работ, рабочих рук только своей семьи уже не хватало, и хозяин прибегал к найму сезонных на время жатвы работников. В Марковке первыми преуспевающими были семьи Марковых, Кочкиных, Подольских, Шипиловых и др. Появились на селе и бедняки. Причины возникновения и сущность бедняцких хозяйств были неоднозначны. Смерть хозяина-кормильца, после которого оставалась вдова с малолетними детьми, стихийные бедствия, неурожай могли приводить в упадок крестьянские дворы. Люди трудолюбивые и настойчивые, ценой невероятных усилий в конце концов преодолевали бедность и становились вполне самостоятельными хозяевами.

Но были бедняки и другого порядка, которые в силу своих отрицательных личных и деловых качеств (лень, пьянство) не могли, да и не желали преодолеть бедность и оставались бедняками всю жизнь. Когда при Советской власти в 20-х годах вводилась новая экономическая политика (НЭП), когда государством были созданы условия для безбедного существования всего крестьянства, вышеназванные бедняки так и остались такими же нищими, какими они были до революции.

В 1883 году Святейший Правительствующий Синод принял постановление об открытии в деревнях, где нет школ, церковно – приходских школ при церковных приходах. В Марковке такая школа открылась при Космодамиановской церкви.

В 1891-1892 годах в Поволжье снова засуха и голод, которые, судя по архивным документам, были особенно сильными. Податный инспектор Бузулукского уезда Богомолов в донесении управляющему Самарской губернской казенной палатой сообщает, что из 27 волостей его участка от полного неурожая пострадали 19, в том числе Любимовская, Логачевская, Лабазинская, Марковская и др. Л.Н. Толстой отправляет в Самару своего сына Льва и тот открывает в губернии две сотни бесплатных столовых, снабжает десятки тысяч крестьян мукой и дровами. Сам писатель жертвует голодающим 30000 рублей.

Стойко перенося все невзгоды и напасти, марковские крестьяне продолжают трудиться и развивать свою малую Родину. В Географическо - статистическом словаре Российской Империи под редакцией П. Семенова – Тян-Шанского в разделе о Бузулукском уезде есть упоминание о Марковке конца 19-го века:» ... в Марковке, ч.ж. (число жителей) 1438 д. об. п. (душ обоего полу), православная церковь.» Количество надельной земли -4196 десятин удобной и 52 десятины неудобной.

На рубеже 19-20-го веков Марковка уже центр Марковской волости, объединявшей Павло-Антоновку, Приютное, Невежкино,(Суходол), Арбузовку, Елховку (Архангельское), Новотоцкую. Согласно правилам того времени, каждая волость включала в себя несколько населенных пунктов, являясь первичной административной единицей. Волость образовывалась из мелких селений, где должно проживать не менее 300 человек. Расстояние селений от центра волости не должно превышать 12 верст. В Марковке находились дом волостного правления, церковно-приходская школа, земская больница, два здания интерната-патроната для детей-сирот из окрестных деревень, четыре казенных амбара (два и по сей день стоят), две ветряные мельницы. Волостное правление представляло собой двухкомнатную избу с большим коридором, в котором проводились собрания и совещания. Первая марковская школа построена была из брёвен, крыта жостью; окна и крыльцо украшали резные наличники. Преподавались Закон Божий, грамота, счет. Школа сгорела. Обучать детей тогда стали в доме, где жили учителя. Помещений не хватало; в двух комнатах размещались по два класса, учились в две смены при свете керосиновых ламп. Одна из первых учительниц – Орефьева Апполинария Карповна.

В казенных амбарах хранился общественный запасный хлеб. На каждого жителя здесь приходилось по 15 пудов ржи, ячменя или

пшеницы.

В земской больнице были условия для стационарного лечения. История сохранила имена первых врачей – Лапшин Иван Ефремович и Сима Докучаев. Впоследствии, когда – неизвестно, больницу разобрали и продали.

В 1897 году в окрестностях Марковки побывал знаменитый русский художник Илья Ефимович Репин, гостивший у своего ученика, тоже известного живописца Ф.А.Малявина, уроженца соседнего села Казанка.

В 1900 году в Марковке насчитывалось 209 дворов, в которых проживало 1532 жителя; из них 757 мужского; 775 – женского пола.

В начале 20-го века некоторые жители покинули село и отправились искать счастья в Алтайский округ Томской губернии. Причины, побудившие крестьян Марковки, как и других деревень Самарской губернии на переселение – частые неурожаи на левобережной Волге, земельная «теснота»

Рокот революции 1905-1907гг. до бузулукских крестьян казенных сел доносился глухо. Брожение масс, стихийные бунты наблюдались, в основном, в бывших помещичьих (крепостных) деревнях. Хотя, следует отметить, народ в Марковке жил любознательный, грамотный, политически подкованный и бдительный, не чуждый передовых политических взглядов и, скорее всего, монархически настроенный. В донесениях в Самарское губернское жандармское управление прослеживалась идея о выборном царе. Об этом свидетельствует сообщение крестьянина села Марковка Бузулукского уезда (к сожалению, фамилия не указана), который сообщал, что 18 октября 1906 года чиновник бузулукской управы говорил, что царь не нужен, а нужно выбирать на царство, как во Франции (Вестник Самарского муниципального института управления. -№4, - 2012г. –стр. 114).

В 1910 году в Марковке 197 дворов, 726 душ мужского; 713 женского пола. Всего – 1439 жителей.

В августе 1914 года разразилась Первая мировая война. Многие марковские жители отправились на защиту Царя и Отечества. К сожалению, этот период Российской истории мало изучен; только в последнее время повысился интерес к событиям той поры. В октябре 2010 года «Первая Международная экспедиция по местам сражений Карпатской операции», поддерживаемая Фондом депутата ГД РФ Лисицина, обнаружила останки жителя Марковки ратника 11-го Финляндского полка Стукалова Ивана Васильевича, павшего в бою 16

февраля 1915 года на высоте 1175 (г. Менчилык) Сколевского района Львовской области. Захоронен на воинском мемориале 1917 года на горе Говерла в том же Сколевском районе.

В 1917 году грянула Октябрьская революция, перешедшая в разрушительную Гражданскую войну. Пятого января 1918 года (23 декабря 1917 года по старому стилю) на уездном съезде провозглашено об установлении власти Советов во всех бузулукских волостях. Двадцать пятого января 1918 года распущено бузулукское уездное земское собрание, отказавшееся признать Советскую власть.

Основные боевые действия Гражданской войны в Бузулукском уезде – чехословацкий, сапожковский мятежи, бои с отрядами атамана Дутова, -- разворачивались, главным образом, вдоль железной дороги «Самара-Оренбург» и в населенных пунктах вдоль нее. Крестьянство в подавляющем большинстве относилось совершенно безразлично к происходящим событиям, не желая воевать ни с белыми, ни с красными. Доминирующий лейтмотив выступлений делегатов губернского крестьянского съезда (Самара, 17 сентября 1918г.): «Пусть расстреливают, а воевать брат на брата не пойдем». Уполномоченные и агитаторы КОМУЧа (Комитет членов Учредительного Собрания) отмечали: «Деревня стала неузнаваемой, сейчас в рабочую пору народ митингует. Появились приговоры (решения сельских сходов): гражданской войны не хотим, солдат для борьбы с большевиками не дадим». В некоторых деревнях «старосты боятся даже составлять списки призывников», и не зря: в одном из сел Бузулукского уезда был убит вербовщик С.Цодиков, причем убийцу так и не нашли.

Страшный, доводящий до умоисступлённого людоедства голод обрушился на Поволжье в 1921 году. Бузулукский уезд оказался в эпицентре трагедии. Голод (вернее – голодомор) был спровоцирован не столько засухой, сколько тем, что после грабительской продразверстной «конфискации» 1920 года у крестьян не осталось ни зерна для посевной, ни желания обрабатывать землю. В одной из телеграмм из Бузулукского уезда в Центр сообщалось: «Доводим до Вашего сведения, что катастрофа голода в нашем районе принимает самые ужасные и невыразимые меры. Люди падают среди улиц и умирают в бесчисленном множестве в разных учреждениях, помещениях, домах. Трупы мертвых собираются по улицам и складываются администрациями в пустые дома до весны, так как могилы для таковых рыть гражданам, измученным голодовкой, не представляется возможным ввиду их бессилия. Трупы

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ.

Эту книгу Вы можете почитать, обратившись в отдел краеведения Оренбургской областной универсальной научной библиотеки им. Н. К. Крупской по адресу: г. Оренбург, ул. Советская, 20.